

М.С. Джангужиев

Евразийский национальный
университет им. Л.Н.Гумилева,
докторант PhD

Г.К. Жапекова

Евразийский национальный
университет им. Л.Н.Гумилева,
канд.ист. наук, доцент

Город Казань в развитии сферы образования и культуры казахского общества (конец XIX века – начало XX века)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности функционирования татарских мусульманских мектебов, развитие типографической и библиотечно-просветительской деятельности на территории Казахстана в конце XIX – начале XX вв. Показано значение города Казани как центра образования и просвещения в исследуемом периоде. Доказано, что в результате возрождения образования и культуры не только укрепляются культурные и экономические связи казахского региона с соседними странами, но и обеспечивается духовное обогащение народов.

Ключевые слова: Казань, культура, образование, мусульманские мектебы, типографическая и библиотечно-просветительская деятельность, Казанский университет.

В XIX – начале XX вв. Казань была крупнейшим центром просвещения и образования не только в Поволжье, но и на прилегающих территориях, оказав значительное влияние на развитие науки, культуры, религии, литературы и искусства. А.В. Васильев в работе «Материалы к взаимной характеристике отношений между татарами и киргизами» отмечает стратегическую роль казанских татар в освоении казахских степей [1]. Автор считал, что этнолингвистическая и религиозная идентичность сделала татар посредниками между русскими и казахами, и положительно относился к предпринимаемым правительством мерам по подавлению роста татарской национальной идентичности и культуры, которые конкурировали с русской культурой в мусульманских регионах Российской империи. [2].

Описание деятельности татар в степи, как проповедников ислама и «экономических эксплуататоров», дал И.В. Аничков, который считал, что сарты, конкуренты татар «в миссионерстве и торговле, вносили в степь «кое-какую культуру», знакомили кочевников с «опытом азиатской земледельческой культуры», тогда как татары, исключительно горожане, занимались только «интересами торговли и строительством мечетей [3].

На территории Российской империи среди мусульманских народов большое распространение получили частные национальные конфессиональные школы. «Они представляли собой систему непрерывного образования от начального до высшего, которая складывалась на протяжении веков с момента принятия ислама. Начальное религиозное образование ориентировалось на получение элементарной грамотности. Его могли получить все желающие в учебных заведениях – мектебе» [4]. Татарские мусульманские мектебы уже через несколько лет после своего появления в Степном крае стали оказывать влияние на формирование национальных школ. В татарской школе в городе Казалинске уже тогда применялись методы обучения по-новому звуковому способу, так что мусульманские мектебы стали конкурентами русских школ в деле ознакомления мусульман с европейскими приемами учения, и, в целом, приобщения их к культурной европейской среде. Эта конкуренция постепенно усиливалась, но обратила на себя внимание российской власти только тогда, когда уже процесс принял значительные размеры. В «Статистическом обзоре Ферганской области за 1908 г.» собраны сведения о новометодных мектебах, которые появились в Ферганской области уже лет 10-12 тому назад [5].

Н.А. Бобровников полагал, что новометодные мектебы первоначально были открыты в Средней Азии в 1905-06 гг. казалинскими татарами [6]. В статистических обзорах Ферганской области за 1910 и 1911 гг. упоминается о закрытии с 1 января 1911 г. кокандских татарских мектебов по распоряжению русской администрации [7]. По словам Н.А. Бобровникова, «по закрытии этих мектебов новые стали возникать медленно, так как учителя сарты были менее подготовлены и часто, по отзывам местных учителей, только механически копировали учителей-татар, но, тем не менее, помянутая административная мера не остановила распространения новых методов, а лишь временно задержала; с другой стороны, навязывала издание учебников на сартовском языке, что должно иметь огромное значение в будущем». В 1911 г. в Туркестане снова были изданы правила, с введением их в действие с 1 июля («сарт не может обучать казахов, татарин-сартов») при открытии нового мектеба начальству должны были представляться «подробная программа и список учебников» [6, С. 80]. Н.П. Остроумов отметил, что новометодные мектебы «существует в разных местностях края не с прошлого только года», причем «распространителями их явились почти исключительно татары, прибывшие из внутренних губерний России, которые и состоят в большинстве школ учителями» [8]. Но нужно отметить, что рост прибывающих в Казахстан татар был ограничен положением 12 июня 1886 года, по которому им, «нехристианского вероисповедания», было запрещено приобретать земельную собственность (Текст Положения в Туркестанском Календаре на 1904 г.).

Возникновение в Туркестане татарских новометодных мектебов относится к тому десятилетию, когда произошло наиболее значительное увеличение числа русско-туземных школ, которых в 1896 г. было 28, в 1906 г. уже 83; к 1910 г. их число увеличилось до 89. С.М. Граменицкий, вспоминая первые годы своей работы в Туркестане, писал, что ошибкой администрации было открытие русско-туземных школ в сельских местностях (из первых 18 только 6 были городскими), поскольку население не имело ни малейшей потребности в знании русского языка. Все же за 1880-1893 г. число детей в этих школах выросло в три раза (в 1893 г. – 0,02 %) [9, с. 47-50].

Татарские мектебы учреждались не только в селениях, но и в крупных городских центрах, где преимущественно сосредоточивались переселенцы из татар. В этих центрах татарская школа имела значительно больший успех, чем русская. В городе Туркестане, как отмечал в 1910 г. А.И. Добромислов, из 30 мектебов преподавание правильно велось по новому методу уже с 1900 г. только в одном, где преподавателем был татарин, но позже два мектеба постепенно начали переходить к новому методу. В Казалинске в татарской школе преподавание шло по новому методу, введенному еще в 1903 г. [10].

В 1892 г. Ф.М. Керенский в своей работе «Медресе Туркестанского края» констатирует: «27 лет русского владычества прошло бесследно для туземной школы; ее одной не коснулись новые благотворные порядки, в нее одну не проник хотя бы слабый луч света» [11]. Русских учителей впоследствии было так мало, что заведование русско-туземными школами иногда поручалось мусульманам [12]. Таким образом, в 1892 году из-за нехватки учителей начальных классов с русским языком обучения через несколько лет влияние татарских школ стало все более возрастать. Необходимо отметить, что определенное воздействие на просвещение и литературу, кроме татар из Поволжья, оказывали и азербайджанцы, появившиеся в Туркестане вместе с другими кавказскими жителями после открытия в 1888 г. железной дороги до Самарканда. (В 1898 г. железная дорога была продолжена до Ташкента и Андижана). Также появились переселенцы из Кавказа и Ирана, которые поселились в северной части Сыр-Дарьинской области после открытия железной дороги из Оренбурга в Ташкент.

В Казани стремительно развивалось книжное издательство, что является важнейшим аспектом в развитии просвещения и образования. Значительная роль в издании книг в конце XIX века и начале XX века принадлежит типографии братьев Каримовых. Первое книгоиздание было начато 1 марта 1900 года в Казани, а 28 ноября 1900 года - в Оренбурге. В результате, в 1901-1904 годах было издано 79 книг, общий тираж которых составил 172 тысячи экземпляров. А до 1917 года в типографии братьев Каримовых увидели свет более 2000 различных наименований книг тюрко-язычных народов. Братья Каримовы в начале XX века активно сотрудничали с типографией Шамсиддина Хусаинова. В дальнейшем А.Ш. Хусаинов открыл свои собственные издательства в Оренбурге, Казани, Ташкенте, Омске, Уфе, Санкт-Петербурге, Верном, Астрахани.

Весомый вклад в развитие просвещения внесла типография И.Н. Харитонова. И.Н. Харитоновым были созданы и русские шрифты новых рисунков разных кегелей, отличающиеся простотой, строгостью, четкостью. Даже крупные типографии Казани стали приобретать новые шрифты, отлитые по рисункам И.Н. Харитонова в его типографии. После Харитонова уже нельзя было продолжать печатание татарских книг по-старому. Кто не считался с этими достижениями, должен был уступить место в печатании татарских книг другим. Так, типография наследников Чирковой, занимавшаяся изданием татарских книг с 60-х гг. XIX века, получавшая от этого немалые доходы, после новшеств Харитонова не пожелала произвести перемены и была вынуждена прекратить печатание татарских книг. Это относится и к некоторым другим типографиям Казани. А отдельные типографии вслед за Харитоновым были поставлены перед необходимостью обзавестись новыми татарскими шрифтами и поднять уровень полиграфического оформления татарских книг. Из типографии И.Н. Харитонова приобрели новые татарские шрифты разных кегелей, особенно начиная с 1910 г., почти все татарские типографии Казани, Оренбурга, Уфы, Астрахани. За этими шрифтами шли заказы из типографий Кавказа, Семипалатинска, Ташкента, даже из Циньяна [13].

В начале XX века возникает ряд татарских печатных заведений и вне Казани. Причиной развития татарского книгопечатания является растущий спрос татарского населения на печатное слово в условиях начала нового века. Такие заведения появились в Петербурге, Астрахани, в отдельных городах Сибири, Западного Казахстана, Урала, Башкирии - в районах, где татары проживали компактной массой.

Деятельность этих заведений внесла значительный вклад в развитие татарского книжного дела. Нужно отметить, среди них, как по количеству изданий, так и по ценности сочинений первое место занимают типографии Оренбурга. Татарские шрифты на основе арабского письма в Оренбурге появились довольно рано, в начале 30-х гг. XIX века. Они были введены в военной типографии оренбургского генерал-губернатора для размножения различных распоряжений, приказов, инструкций, циркуляров по управлению краем [14].

В типографии Бреслина (разрешение на открытие типографии Бреслин получил 2 декабря 1878 г. от оренбургского губернатора) в конце XIX века вышло около 20 изданий на татарском, казахском, башкирском языках, напечатанных русифицированным шрифтом по заказу Оренбургского учебного округа для местных школ. В самом конце XIX века здесь начинает оживляться печатание книг арабским шрифтом [15]. Для выявления продукции татарского книгопечатания начала XX века необходимо рассмотреть «Реестр» подцензурных книг Санкт-Петербургского цензурного комитета. В 1905 г. Санкт-Петербургский цензурный комитет официально прекращает цензуру татарских книг, но по традиции еще в начале 1906 года отдельные типографии продолжали высылать в этот комитет книги, вышедшие в свет. Поэтому в указанных «реестрах» частично зарегистрированы татарские книги, вышедшие и в первые три месяца 1906 г.

После революции 1905 г. цензура татарских книг осуществляется в Казани, в созданном здесь Казанском временном комитете по делам печати, где проводится цензура изданий на всех языках, издаваемых в Поволжье, Приуралье, Западном Казахстане. Комитет приступил к работе 1 января 1907 г.; комитетом выпущена «Книга Казанского временного комитета по делам печати на записку всех книг, вышедших в свет произведений печати» [16].

Интересен факт из деятельности Казанского временного комитета по делам печати. Так, в фондах Национального архива Республики Татарстан хранятся документы о жизни и творчестве знаменитого татарского поэта Габдуллы Тукая, и среди них – письмо от 18 ноября 1911 г. члена Казанского Временного Комитета по делам печати Н.Ф. Катанова в Казанский Временный Комитет по делам печати с просьбой об аресте стихотворений Г. Тукая, опубликованных в 1907 г. [17]. Как известно, с 1905 года Г. Тукай поступил в Уральск наборщиком в типографию местной новой мусульманской газеты «Фикр», где зарабатывал сначала 5, а потом - 10 рублей в месяц. Работа в типографии дала ему возможность продолжать свои учебные занятия и одновременно познакомила его с самим газетным делом. Первые печатные произведения Г. Тукая появляются в 1905 году, одним из первых стало стихотворение «Мужик юкусы». Выбранная тема, несомненно, была не случайна. Скорбь и печаль обо всех «униженных и оскорбленных», любовь к народу проходят красной нитью через всё поэтическое творчество поэта. К этому же времени относится и первое его публичное выступление на литературном собрании. В 1907 году Тукаев перебрался в Казань, где и прожил до самой смерти, работая как в области поэзии, так и в области общей публицистики [18].

К концу XIX века библиотека стала одной из самых масштабных сфер деятельности просветителей. Энтузиасты, исследователи Казахстана открывали библиотеки, собирали множество редких рукописей и старинных книг, обменивались с многочисленными научными учреждениями периодическими изданиями ценными материалами. Постепенно в регионе научные библиотеки начали активно разворачивать свою деятельность, а члены общества имели возможность изучать историю родного края. В XIX веке библиотеки пополнялись новыми книгами, изданными по материалам архивов и музеев, созданных при различных общественных организациях и учреждениях. Одним из таких энтузиастов-исследователей был И.О. Корф (1800-1876), который внес большой вклад в развитие библиотечной отрасли в XIX веке. С его именем связано появление в крупных губерниях России 31 публичных и 7 уездных библиотек. Об этом свидетельствовал историк В. Галиев, занимавшийся изучением библиотечной сферы, который отметил наличие богатых библиотек при пограничном правлении оренбургских казахов [19]. В.В. Григорьев высоко оценил организацию библиотечного дела того времени. Василий Васильевич Григорьев, яркий исследователь, востоковед, с 10 января 1852 года по январь 1863 года работал в Оренбургском генерал-губернаторстве. Он, занимая должность во внутренней Букеевской Орде, изучал социальную структуру, хозяйство казахского общества. В 1853 г. во время участия в походе В.А. Перовского на крепость Акмечеть В.В.

Григорьев собрал ценную информацию о Казахстане и Средней Азии. В 1857 г. В.В. Григорьев побывал в пустынях Каракума, Эмбе, Тоболе, где пишет: «Примечание к результатам поездки майора Бланкеннагеля от Оренбурга до Хивы», «Описание Хивинского ханства и путь от Сарайшык до ханства», «Оренбургские киргизы: их честность и гибкость в торговле», «Передача звуков киргизского языка русскими буквами», «Школа для казахских детей в Троицке», «О железной дороге через Устюрт», «Дело вождения парохода на реке Урал», «О создании таможенного рубежа от реки Урал до Сырдарьи», «О древнем течении реки Амудария». Из-за нехватки научной литературы в Оренбурге ему пришлось выписать личную библиотеку из Санкт-Петербурга. В 1853 году он предоставил собственные денежные средства для издания книг из Санкт-Петербурга, Москвы, Казани. В результате были собраны богатые книжные фонды по истории Казахстана и стран Центральной Азии, привезенные из Казанского университета. Этот богатый библиотечный фонд, созданный В. Григорьевым, использовался и педагогом-просветителем И. Алтынсариним. Во II половине XIX века к числу лиц, занимающихся развитием библиотечного дела на территории Казахстана, можно отнести В. Завьялова, А. Харузина, В.Н. Витевского, Н. Бородин, А.Е. Алекторова. Алекторов С.Е. провел библиографическое исследование о казахах, а затем его труд «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах» был издан в 1900 году в Казани.

Большую роль в изучении историко-культурного наследия сыграла исследовательская деятельность научных обществ при Казанском университете. Общество археологии, истории, этнографии при Казанском университете было создано по инициативе участников IV Археологического съезда, прошедшего в Казани в 1877 году. В состав Общества входили действительные члены, почётные члены, члены-сотрудники и члены-соревнователи. К 1 января 1889 года в нём насчитывалось 179 человек. «Цели и задачи общества, - по мнению А. А. Хабибуллина, - выгодно выделяли его среди других подобных исторических обществ России. Общество избрало предметом своего изучения историю тех малых народов, которые в буржуазной науке нередко назывались "неисторическими"» [20]. Общество проводило регулярные собрания. Так, решением Губернской учёной архивной комиссии (ГУАК) в 1889 году была проведена переписка имеющихся научных трудов. По информации библиотекаря комиссии И.С. Шукшинцева, в фонде библиотеки архивной комиссии, в которой были собраны книги, печатные материалы, старинные книги, старые рукописи с XVII-XIX веков, насчитывалось до 10000 томов, в 1895 году уже было 6700 книг. Кроме того, члены комиссии, такие как Беляев Н.В. и Волжин Н.Н., подарили библиотеке свои редкие экземпляры старинных книг. В целом количество книг, подаренных из личных фондов, достигло 100 томов [21].

Казань сыграла важную роль в формировании национальной интеллигенции тюркоязычных народов региона. С.М. Михайлова на основе результатов исследования по социальному и национальному составу студентов Казанского университета показала динамику увеличения численности обучающихся из числа татар, казахов, башкир, бурятов и других народов Российской империи [22].

История полна различных событий, фактов и явлений, определяющих поступательное развитие культуры социума. Казань играла важную роль в образовании и просвещении в изучаемый период. Важными аспектами дальнейшего развития степного региона стали: функционирование татарских мусульманских мектебов, русско-казахских школ, развитие книгопечатания и библиотечно-просветительской деятельности, становление национальной интеллектуальной элиты в XIX-начале XX вв.